

А. А. СТОЯНОВА

ГРИВНЫ ИЗ ПАМЯТНИКОВ КРЫМА САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ

Гривны – шейные украшения в виде металлического обруча – представляют категорию вещей, достаточно редко встречающихся в крымских памятниках античной эпохи. Отсутствие обобщающих работ об этих украшениях обусловлено объективными причинами – большинство гривен, ставших предметом настоящей статьи, либо не опубликованы¹, либо введены в научный оборот сравнительно недавно [1, с. 99; 2, с. 19; 3, с. 171; 4, с. 134; 5, рис. 48,1; 6, с. 397; 7, S. 238]. Тем не менее, имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет сделать ряд наблюдений о распространении и хронологии этого вида шейных украшений.

Историография вопроса весьма незначительна. В большинстве публикационных работ отмечается лишь факт присутствия гривен в погребениях и дается их описание [3, с. 171; 8, с. 57; 9, с. 94; 10, с. 38-39]. По поводу происхождения традиции ношения этих украшений у населения Крыма античного времени в литературе практически отсутствуют какие-либо аргументированные предположения. Так, по мнению Н. В. Пятшевой, использование гривен жителями Херсонеса было связано с влиянием скифского этнического компонента [11, с. 257]. Напротив, Т. Н. Высотская склонна рассматривать гривны из позднескифского Усть-Альминского некрополя как элемент сарматского воздействия [12, с. 108]. В. М. Зубарь, обративший внимание на херсонесские украшения, пришел к выводу, что ни скифы, ни сарматы не являются носителями традиции ношения гривен, поскольку в оставленных ими памятниках таких изделий найдено меньше, чем в греческом центре. Захоронения с гривнами из Херсонесского некрополя исследователь связывает с романизированными

¹ Выражаю глубокую благодарность О. Д. Дашевской, И. Н. Храпунову и С. А. Мульду за возможность использовать в настоящей статье не публиковавшиеся ранее гривны из могильников Беляус, Опушки, Нейзац и Левадки, а также предоставленную информацию о содержащих их погребальных комплексах.

выходцами из Подунавья, где ношение таких украшений археологически фиксируется до позднелатенского периода включительно. Тем же позднелатенским влиянием объясняется и наличие единичных гривен в скифских погребениях Неаполя [13, с. 88].

Всего в крымских памятниках, оставленных варварским населением полуострова II в. до н.э. – IV в. н.э., обнаружено 49 гривен², которые по способу оформления окончаний можно разделить на 10 типов.

Тип 1. Многовитковая гривна из бронзовой, круглой в сечении проволоки с уплощенными расширяющимися концами, один из которых орнаментирован вдавленными точками, другой – вдавленными концентрическими кругами (рис. 1,1). Неаполь скифский, мавзолей, погр. XXVIII/25 [14, с. 160, рис. 32,1].

Подобная многовитковая гривна найдена в одном из богатых сарматских погребений Поволжья, в женском захоронении с инвентарем конца II – I вв. до н.э. [15, р. 256, abb. 13,1; 16,3]. Неапольская гривна сопровождала погребение ребенка, совершенное, по данным Н. Н. Погребовой, в I в. до н.э. [14, с. 208].

Тип 2. Гривны из бронзовой, круглой в сечении проволоки с зооморфными окончаниями. Тип представлен двумя экземплярами. Первый происходит из могилы № 13 могильника Беляус (рис. 1,2). Гривна в 1,5 оборота, сохранился один конец с очертаниями в виде змеиной головки с врезным орнаментом из поперечных насечек. Вторая гривна с разомкнутыми концами, оформленными в виде головы ушастого животного, найдена в склепе № 96 из могильника Левадки (рис. 1,3).

Беляусская гривна сопровождала захоронение подростка, при котором была также обнаружена поясная пряжка-кольцо с птичьей головой и двумя шишечками, датируемая О. Д. Дашевской второй половиной – последней четвертью II в. до н.э. [16, с. 94-95]. Гривна из могильника Левадки также была найдена на детском костяке, расположенном в самом нижнем ярусе погребений в склепе. С этим же захоронением связаны браслет с перевязанными концами и железная фибула с пластинчатым приемником. Инвентарь погребального комплекса типичен для позднескифских склепов с многократными захоронениями I в. до н.э. – I в. н.э.

Единичные экземпляры проволоочных гривен с зооморфными окончаниями известны в кочевнических скифских погребениях IV–III вв. до н.э. [17, с. 47, табл. 28,6,7]. Подобная гривна, судя по описанию, происходит из святилища Гурзуфское Седло. Автор публикации относит ее к римским изделиям I в. до н.э. – I в. н.э. [18, с. 76].

Аналогичные изображения голов животных хорошо известны на браслетах из позднескифских памятников. Браслеты с окончаниями в виде змеиных

² В их число не входит гривна из Ногайчинского кургана, выполненная в совершенно ином стиле.

головок, идентичными по форме изображению на белаяусской гривне, найдены в крымских комплексах II–I вв. до н.э. [19, с. 72, рис. 1,2-5]. К раннему периоду позднескифской культуры также относятся браслеты, концы которых оформлены в виде голов ушастых животных, абсолютно тождественных представленным на гривне из могильника Левадки [19, с. 76-77, рис. 2,1,2].

Тип 3. Гривны из бронзовой, круглой в сечении проволоки с заходящими друг за друга, слегка утонченными концами (4 экз.). Один экземпляр происходит из склепа № 5 могильника Кара-Тобе (рис. 1,7) [1, с. 99, рис. 2,22]. Две гривны найдены в Беляусском некрополе в склепе № 53 среди сдвинутых к стенке костяков (рис. 1,5,6). Сохранившийся конец одной из гривен украшен четырьмя глубокими косыми насечками. Вероятно, к этому же типу можно отнести еще одну находку из Беляуса – гривну в 1,5 оборота с утонченными окончаниями из катакомбы № 16 (рис. 1,4).

Кара-тобинская гривна происходит из комплекса I в. до н.э. – I в. н.э., хотя, по мнению авторов публикации, наиболее вероятное время совершения захоронений относится к рубежу эр [1, с. 99]. Многократные погребения в склепе № 53 из Беляусского некрополя совершались в течение II в. до н.э. Среди инвентаря, найденного в катакомбе № 16, присутствовали «среднелатенские» фибулы со скрепкой, свидетельствующие о функционировании погребального сооружения в конце II – первой половине I вв. до н.э. [20, с. 42].

Тип 4. Гривна из бронзового, квадратного в сечении прута с разомкнутыми обрубленными концами (рис. 2,1). Найдена в склепе № 96 из могильника Левадки, где сопровождала детское захоронение из нижнего яруса погребенных. Синхронна гривне типа 2, обнаруженной в этом же комплексе.

Тип 5. Гривны, один конец которых оформлен в виде крючка, второй закручивается в 3-4 оборота, образуя петельку (23 экз.).

Вариант А. Из гладкой бронзовой (8 экз.), железной (2 экз.) или серебряной (1 экз.) проволоки, круглой или подквадратной в сечении.

Всего к этому варианту можно отнести 11 экземпляров: Перевальное, могила № 22а (рис. 2,2) [6, с. 148, 397, рис. 125,5]; Опушки, могила № 3 (рис. 2,3); Нейзац, могила № 96 (рис. 2,5) [5, с. 183, рис. 48,1]; Усть-Альма, могилы №№ 36 (рис. 2,4), 92 (рис. 2,7), 523 (рис. 2,6), 614 (рис. 2,8), 640 (рис. 3,2) [6, с. 148, 397, рис. 123,3,4,6; 12, с. 108, табл. 8,4; 30,45]. По всей видимости, железная гривна этого же варианта обнаружена в могиле № 167 из Нейзаца (рис. 3,3), серебряная и бронзовая – соответственно, в склепах № 88 Усть-Альминского некрополя (рис. 3,1) [12, с. 108, 138, табл. 28,44] и № 301 могильника Нейзац (рис. 3,4).

В четырех случаях на гривны были надеты 3-4 бусины, как правило, ребристые из египетского фаянса или полихромные глазчатые. Гривна из могилы № 614 Усть-Альминского могильника была также украшена двумя ведековидными подвесками.

Исходя из дат комплексов, в которых найдены гривны типа 5а, их хронология представляется весьма широкой. Т. Н. Высотская достаточно узко определяет время функционирования склепа № 92 – конец I в. до н.э. – начало I в. н.э. [12, с. 138]. В пределах I–III вв. н.э. датируются остальные погребения с гривнами этого типа из Усть-Альминского некрополя [6, с. 148, рис. 123; 12, с. 144]. Широкую дату II–III вв. н.э. без описания комплекса указывает А. Е. Пуздровский для погребения 22а из могильника Перевальное [6, рис. 125]. В склепе № 3 из Опушек гривна сопровождала одно из самых поздних погребений в комплексе с лучковой подвязной фибулой 3-го варианта по А. К. Амброзу. Автор свода датирует такие фибулы первой половиной II в. н.э. [21, с. 49]. Датировка погребений из Усть-Альминского склепа № 88 укладывается в рамки I – начала II вв. н.э. [12, с. 138], а могилы № 167 из Нейзаца – конца II – первой половины III вв. н.э. Дата нейзацкой могилы № 96 не ясна, так как кроме гривны в ней не было другого инвентаря [5, с. 194].

Подобные описанным выше золотые гривны присутствовали среди вещей из катакомбы № 20 некрополя Пантикапея, раскопанной А. Е. Люценко в 1873 г., в склепе № 1013 в Херсонесе и в сарматском погребении у с. Чугуно-Крепинка. Все комплексы датируются в пределах I–II вв. н.э. [22, т. II, с. 62; с. 105, табл. 48, с. 113–114, табл. 49]. Ко II–III вв. н.э. относится золотая гривна из кургана у станицы Усть-Лабинская [23, табл. 41, 369].

Таким образом, датировка комплексов, в которых были найдены гривны типа 5а, свидетельствует о достаточно широком хронологическом диапазоне существования этих украшений в Крыму – с конца I в. до н.э. до середины III в. н.э. В эти рамки не укладывается только гривна из нейзацкого склепа № 301, погребения в котором совершались в течение IV в. н.э., однако уверенно отнести этот экземпляр к рассматриваемому типу не позволяет его сохранность.

Вариант Б. Гривны, выполненные из бронзовой ложновитой проволоки, с гладкими концами, с круглым или подквадратным сечением.

Этот вариант представлен 12 экземплярами. В двух случаях на гривны были надеты бусы, преимущественно ребристые из египетского фаянса. Нейзац: могилы №№ 329 (рис. 3,6) и 350 (рис. 3,5,7) (две гривны связаны с одним захоронением); Усть-Альма: могилы №№ 88 (рис. 4,1), 548 (рис. 4,3), 640/13 (рис. 4,5), 749а (рис. 4,2), 760/1 (рис. 4,6), 760/2 (рис. 4,7), 826а/1 (рис. 4,4) [6, с. 148, 397, рис. 123,5; 124,1,3–7; 12, с. 108, 138, табл. 28,45; 24, с. 271, рис. 3,1]. К этому же варианту, по всей видимости, можно отнести гривны из могилы № 16 восточного некрополя Неаполя (рис. 5,2) [6, с. 148, 397, рис. 124,5] и погребения № 424Б/12 из Усть-Альмы (рис. 5,1) [6, с. 148, 397, рис. 124,1].

Склеп № 88 из Усть-Альминского могильника Т. Н. Высотская относит к I – началу II вв. н.э. [12, с. 138], захоронение в могиле № 826 из этого же некрополя было совершено в середине II в. н.э. [24, с. 271]. Причем гривна из склепа № 88 найдена вместе с гривной типа 5а, что говорит о синхронном бытовании

украшений обоих вариантов. Погребение 12 из склепа № 424Б сопровождается лучковой подвязной фибулой 1-го варианта по А. К. Амброзу, а погребение 13 из склепа № 640 – сильно профилированной фибулой, что позволило А. А. Труфанову датировать эти комплексы второй половиной I в. н.э. и концом I – началом II вв. н.э. соответственно [25, с. 227]. Остальные захоронения с гривнами из Усть-Альмы датируются в пределах I – первой половины III вв. н.э. [6, рис. 124].

Столь же широко, I – серединой III вв. н.э., датирует А. Е. Пуздровский и могилу № 16 из Неаполя. Не противоречат этим данным находки двух одинаковых гривен в погребении I могилы № 350 из Нейзаца, с которым также связана лучковая подвязная фибула 4-го варианта, позволяющая отнести захоронение к концу II – первой половине III вв. н.э. Самый поздний экземпляр рассматриваемого типа обнаружен в подбое, вырубленном в одной из длинных стенок входной ямы склепа № 329 из Нейзаца. Найденный в подбое инвентарь свидетельствует о том, что он был сооружен, по всей видимости, во второй половине III в. н.э.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что гривны типа 5б использовались населением Крыма очень долго – с I по III вв. н.э. включительно. Единственный признак, по которому в некоторой степени отличаются нейзацкие гривны III в. н.э. от более ранних, – размер поперечного сечения проволоки. Все три экземпляра позднеримского времени выполнены из тонкой, квадратной в сечении проволоки, в то время как гривны из Усть-Альмы и Неаполя более массивные.

Аналогичные гривны в римское время были распространены на достаточно широкой территории. Одна гривна, украшенная бусами, найдена в могиле № 62 некрополя Тирамбы, которую А. К. Коровина датирует I в. до н.э. [26, с. 42-43, рис. 38]. Золотая гривна с медальоном из сердолика происходит из случайно обнаруженного в 1953 г. богатого детского захоронения в Керчи, совершенного, скорее всего, в I в. н.э. [27, с. 239, 245, рис. 1]. Тордированная гривна найдена в погребении № 63 могильника Фанагории [28, табл. 17,11]. Украшения, подобные гривнам типа 5б, встречаются в позднесарматских волжско-уральских погребениях [29, с. 217], в могильниках позднеримского и раннесредневекового времени Предкавказья и Дагестана [30, с. 242, рис. 22а,3; 31, с. 310, табл. LXXII; CXXV,1].

Тип 6. Гривны из бронзовой проволоки, круглой в сечении, концы которой загнуты в виде крючков (4 экз.).

Вариант А. Гривны, выполненные из гладкой проволоки (3 экз.). Неапольскифский: курган Дюбуа, погребение 2 (рис. 5,3) [10, с. 52, табл. 72,22]; Усть-Альма: могила № 511 (рис. 5,4) [6, с. 148, 397, рис. 123,2]. На гривну из Усть-Альминского могильника были надеты несколько бусин и подвеска в виде двулезвийного топорика, три бусины – ребристая из фаянса и две глазчатые

стеклянные – украшали гривну из неапольского кургана. Вероятно, к этому же варианту, судя по описанию в публикации, относится и железная круглопроволочная гривна из могилы № 69 восточного некрополя Неаполя скифского (рис. 5,5). На нее были нанизаны 4 бусины – стеклянные глазчатая и одноцветная цилиндрическая, фаянсовые ребристые, а также бронзовый согнутый гвоздь [32, с. 184, рис. 2,19].

Содержавшие эти гривны комплексы датируются в пределах I – середины III вв. н.э. [6, с. 148, 397, рис. 123,1,2; 10, с. 52, табл. 72,22].

Вариант Б. Гривна из ложновитой проволоки, со слегка заходящими друг за друга концами. Неаполь скифский, восточный некрополь, могила № 45 (рис. 5,6). Сопровождала детское захоронение с инвентарем I в. до н.э. – I в. н.э. [9, с. 44, 94, табл. XXXIII,22].

Гладкие и тордированные гривны с замком в виде крючков достаточно часто встречаются в могильниках римского и раннесредневекового времени в Северо-Восточном Причерноморье. Витая гривна из тонкой золотой проволоки найдена в одном из курганов Золотого кладбища в Прикубанье [23, табл. 15,145], тордированные и гладкие гривны известны в захоронениях второй половины III – IV вв. н.э. могильника Бжид [33, с. 189, табл. 76,44; 74,49], типичны они для женских погребений раннего участка конца V – начала VI вв. могильника Дюрсо, причем в более поздних комплексах они отсутствуют [34, с. 60, рис. 1,17; 2,4,30,31,62; 3,7]. Аналогичные витые гривны известны и в раннесредневековых памятниках Северного Кавказа и Закавказья [31, с. 196, табл. LXXXIV,8; 33, с. 361, табл. 171,29; 35, рис. 61,12]. Гривны из гладкой и витой проволоки с окончаниями в виде двух крючков встречаются в могильниках азелинской культуры в Нижнем Прикамье и в памятниках т.н. азелинского круга Марийского Поволжья в комплексах III–IV вв. н.э. и середины I тыс. н.э. [36, с. 174-76, рис. 5,2; 37, с. 169, рис. 1,1,2]. Аналогичная гривна сопровождала богатое аламанское женское погребение в Шлейтхейм-Хебсак в Швейцарии, датирующееся концом IV или самым началом V вв. н.э. [38, с. 172-173, рис. 13].

Тип 7. Гривна бронзовая пластинчатая с концами, загнутыми в виде крючков. Украшена зигзагообразным врезным орнаментом (рис. 6,1). Обнаружена в могиле № 156 из Перевального. Комплекс датируется в пределах II–III вв. н.э. [6, с. 148, 397, рис. 125,1]. Аналогий данному экземпляру найти не удалось.

Тип 8. Гривны из бронзовой круглой или прямоугольной в сечении проволоки, один конец которых раскован в виде пластины и снабжен отверстием, второй загнут в виде крючка, заканчивающегося в одном случае биконической кнопкой (4 экз.).

Вариант А. Гривна, выполненная из гладкой проволоки (рис. 6,2). Найдена в могиле № 176 из Перевального [6, с. 148, 397, рис. 125,5].

Вариант Б. Тордированные гривны. Представлены двумя целыми экземплярами и одним фрагментом. Дружное: могила № 20, южный подбой

(рис. 6,3) [2, с. 19, рис. 95,10]; Чатыр-Даг: могилы №№ 14 (рис. 6,4) и 21 (рис. 6,5) [4, с. 14, 16-17, рис. 18,8; 25,9].

Комплекс с гривной из Перевального А. Е. Пуздровский датирует II–III вв. н.э. [6, рис. 125,5]. Ко второй половине III в. н.э. относится захоронение из Дружного [5, с. 68]. Анализ инвентаря из могилы № 14 Чатырдагского некрополя указывает на середину III в. н.э. как на наиболее реальную дату совершения захоронения. Со второй половиной этого же столетия соотносится и погребение в могиле № 21 [4, с. 157-158, 161-162].

По всей видимости, тордированная бронзовая гривна описываемого типа была найдена в могиле № 19 (44) некрополя Тиритаки в комплексе второй половины III в. н.э., хотя один ее конец отломан [39, с. 222-223, рис. 95,1]. Остальные аналогии сосредоточены за пределами полуострова, причем их географический и хронологический ареал достаточно широк. Подобная гривна, выполненная из витой золотой проволоки, найдена в богатом погребении недалеко от Танаиса у с. Недвиговка. Инвентарь комплекса позволяет датировать его второй половиной III – началом IV вв. н.э. Авторы публикации характеризуют комплекс как «некочевнический», оставленный представителями социальной элиты Танаиса позднеримского времени [40, с. 56, 63, рис. 2,2; 41, с. 68-69, табл. 83,1062; 98,1148]. Идентичная танаисской золотая тордированная гривна найдена в разрушенной могиле у станицы Воронежской в Прикубанье вместе с инвентарем IV в. н.э. Погребение входит в число богатых комплексов, оставленных сармато-аланской знатью [29, с. 210, рис. 1; 42, с. 239, рис. 3,14]. Серебряная витая гривна происходит из позднесарматского погребения из кургана в Балках [43, с. 201, табл. 82,42]. Подобные гривны с раскованным концом известны в сарматских погребениях Алфёльда в Венгрии [44, с. 283, рис. 97,10], женских захоронениях IV в. н.э. в могильниках цебельдинской культуры [45, с. 23, табл. 26,10], комплексах V – начала VI вв. из могильников Северного Кавказа [31, табл. СХХIV,2; 35, с. 46, рис. 34,10], в погребениях конца III – IV вв. культуры рязано-окских могильников. Причем в последнем случае гривны рассматриваемого типа составляли абсолютное большинство найденных там шейных украшений и были характерны как для мужских воинских, так и для женских захоронений [46, с. 142, рис. 12,7; 13,2; 15,4; 16,2, с. 188, рис. 3,9,20]. Гладкая золотая гривна, подобная найденной в могильнике у с. Перевальное, обнаружена в погребении гуннского времени у д. Муслумово Пермской губернии [47, с. 76, 191, табл. 43,1]. Тордированная гривна из золота происходит из комплекса этой же эпохи у местечка Кучугуры Херсонской области [47, с. 76, 171, табл. 15].

Тип 9. Гривна (?) из ромбовидной в сечении бронзовой проволоки, с утонченными окончаниями, круглыми в сечении. Оба конца отсутствуют, но, по всей видимости, они были перевязаны по ободу, о чем свидетельствуют остатки обмотки (рис. 6,6). К этому типу принадлежит экземпляр из подбойной

могилы 39а из некрополя Совхоз 10. Ни по своим размерам (диаметр 7,5 см), ни по месту нахождения уверенно атрибутировать этот предмет как гривну невозможно. В могиле он располагался на уровне пояса одного из погребенных вместе с кольцом и монетой Диоклетиана, на основании которой комплекс можно датировать IV в. н.э.³ [3, с. 171, табл. 5,69].

Вероятно, гривна из могильника Совхоз 10 однотипна экземплярам из Херсонеса, которые, в свою очередь, находят аналогии на территории Подунавья [13, с. 86-88, рис. 4]. Именно с выходцами из этого региона, по мнению В. М. Зубаря, и следует связывать распространение обычая ношения гривен в Херсонесе.

Тип 10. Гривна из золотого, круглого в сечении прута, с расширенными концами (рис. 6,7). Была сделана из растянутого браслета, поэтому к категории гривен мы отнесли ее условно по ее функциональному назначению. Украшение сопровождало погребение ребенка в могиле № 735 Усть-Альминского некрополя, совершенное в середине – третьей четверти I в. н.э. [7, р. 238].

Еще несколько фрагментов гривен уверенно соотнести с каким-либо типом не представляется возможным из-за их сохранности. В натечном слое могильника Нейзац был обнаружен фрагмент гривны из бронзовой, квадратной в сечении ложновитой проволоки (рис. 7,1). Из нейзацкой могилы № 172 происходит обломок железной гривны с двумя полихромными бусами (рис. 7,2). Часть железной, круглой в сечении гривны с двумя бусинами входила в состав инвентаря могилы № 91 восточного некрополя Неаполя скифского (рис. 7,3) [9, с. 73, 94, табл. XXXIII,21]. В могильнике Опушки фрагменты двух бронзовых, круглой и ромбовидной в сечении гривен найдены в могиле № 21 (рис. 7,5) и вне комплекса (рис. 7,4). В склепе № 1 из могильника Озерное III обломок гривны из бронзового, ромбовидного в сечении прута располагался в центральной части камеры в скоплении с различными вещами, лежавшими, вероятно, в деревянной шкатулке [48, с. 242, рис. 4,17]. Фрагмент гривны из бронзового, квадратного в сечении прута входил в группу вещей III–IV вв. н.э., обнаруженных в 1912 г. у д. Мангуш (рис. 7,6) [49, с. 87-88, рис. 24].

Представленный выше материал позволяет утверждать, что традиция ношения гривен у скифо-сарматского населения Крыма была распространена значительно шире, чем считалось ранее, хотя, безусловно, частота встречаемости этих украшений в погребальных комплексах существенно уступает браслетам, кольцам и бусам. Наиболее ранние гривны типов 2 и 3 сосредоточены в комплексах II–I вв. до н.э. из позднескифских могильников Беляус, Левадки и Кара-Тобе (табл. 2), причем по своей форме они близки украшениям из

³ Возможность непосредственно ознакомиться с гривной из могильника Совхоз 10 и контекстом ее находки была любезно предоставлена Л. А. Рыжовой, за что выражаю ей глубокую признательность.

кочевнических скифских погребений IV–III вв. до н.э. Наиболее распространенными в Крыму были гривны типа 5, с окончаниями, оформленными в виде крючка и петельки. Они составляют 47% всех учтенных изделий и происходят из комплексов конца I в. до н.э. – первой половины III в. н.э., преимущественно из захоронений Усть-Альминского некрополя и могильника Нейзац (табл. 1; 2). Примечательно, что большинство аналогий гривнам этого типа сконцентрировано на Боспоре, причем некоторые из них были сделаны из золота. Вероятно, выполненные из более доступного материала – бронзы или железа – «варварские» гривны являлись подражанием ювелирным изделиям боспорских мастеров или выполнялись последними на заказ.

В хронологическом аспекте представляют интерес гривны типа 8б, время бытования которых, по данным крымских комплексов, ограничивается второй половиной III в. н.э. (табл. 2), хотя за пределами Крыма они известны и в более позднее время. Вероятно, этим же периодом можно датировать и гривну типа 8а из Перевального, хотя содержащий ее комплекс автор публикации относит в целом ко II–III вв. н.э. По всей видимости, в IV в. н.э. гривны практически исчезают из традиционного костюма жителей полуострова. К этому времени относятся только два экземпляра, зафиксированные в могиле № 301 из Нейзаца и в погребении из могильника Совхоз 10, но, как было отмечено выше, уверенно атрибутировать украшение из Совхоза 10 как гривну не представляется возможным.

Из 42 привлеченных к исследованию захоронений с гривнами лишь в 18 случаях имеются данные о половой принадлежности и возрасте погребенных. 13 гривен сопровождали детские костяки, 2 экземпляра найдены в женских захоронениях, столько же – в мужских. В склепе из могильника Кара-Тобе гривна располагалась между детским и мужским погребениями. Несмотря на очевидное преобладание детских костяков, уверенно определять гривну как элемент «детской субкультуры» скифо-сарматского населения Крыма не позволяет малочисленность выборки комплексов с антропологическими характеристиками.

Что касается самой традиции ношения гривен, то она, по всей видимости, была характерна для позднескифского общества с самого начала его формирования. В пользу этого могут свидетельствовать несколько соображений. Во-первых, гривны были достаточно типичным элементом костюма скифов-кочевников VII–III вв. до н.э., причем на позднем этапе, в IV–III вв. до н.э., примитивные в исполнении украшения широко распространяются среди рядового населения степной Скифии [50, с. 41]. Эта традиция сохраняется и у позднескифского населения Крыма, что подтверждается находками гривен в погребальных комплексах, начиная со II в. до н.э. Кроме того, ранние позднескифские гривны, в отличие от украшений римского времени, не имеют аналогов в античных памятниках, при этом типологически близки гривнам, известным в скифских захоронениях IV–III вв. до н.э.

Во-вторых, из известных на сегодняшний день 49 экземпляров шейных украшений 31 гривна (63%) обнаружена в позднескифских могильниках, в том числе 15 изделий сопровождали погребенных в склепах с многократными захоронениями и 1 гривна – погребенного в мавзолее Неаполя, т.е. 32% всех гривен связаны с комплексами с типичным для поздних скифов погребальным обрядом. При этом типы погребальных сооружений из Усть-Альмы и Неапольского могильника, в которых были обнаружены гривны, опубликованные А. Е. Пузровским, к сожалению, автором монографии не указаны [6, с. 148]. Это позволяет предполагать, что количество гривен, найденных в позднескифских склепах, может быть немного больше. Следовательно, связывать наличие гривен у поздних скифов с сарматским влиянием, как считает, например, Т. Н. Высотская [12, с. 108], вряд ли возможно. В-третьих, изображение гривны известно на позднескифской стеле из Тенистого [51, с. 69, рис. 3,3], наличие этого украшения было характерным и для крымских изваяний раннескифского времени [51, с. 51].

Возможно, локальной позднескифской традицией была практика украшения гривен бусами и подвесками. 8 из 10 декорированных таким образом гривен связаны с погребенными в Усть-Альминском и Неапольском могильниках. Правда, единичные случаи украшения гривен бусами известны на Боспоре и представлены экземплярами из Тирамбы [26, рис. 38] и Фанагории [28, табл. 17,11]. Как правило, для этой цели использовались крупные ребристые пронизи из египетского фаянса или бусы с глазчатым орнаментом, реже – изделия из одноцветного стекла или других материалов. Не исключено, что фаянсовые и, тем более, глазчатые бусы несли какую-то сакральную функцию [52], однако выбор именно этих украшений мог быть обусловлен и чисто практическими соображениями – прочностью материала и наличием достаточно широких каналов отверстий, позволяющих надеть их на металлический стержень диаметром 3-5 мм.

По всей видимости, под воздействием позднескифской традиции обычай ношения шейных украшений распространяется среди пришедших на полуостров сарматов, причем не сразу. В самых ранних известных в Крыму подбойных могилах первой половины I в. н.э., содержавших своеобразный, отличный от позднескифского, погребальный инвентарь, гривны отсутствовали [53, с. 124-125]. Только четыре подбойные могилы из Усть-Альминского (№№ 36 и 826) и Неапольского (№№ 69 и 91) некрополей содержали погребения с гривнами: захоронение в могиле № 826 из Усть-Альмы авторы относят к середине II в. н.э. [24, с. 271, рис. 3,1], остальные имеют более широкую датировку в пределах I–II столетий [9, с. 73; 12, с. 108; 32, с. 184]. С конца II – начала III вв. н.э. гривны встречаются в подбойных могилах значительно чаще, причем исключительно в некрополях, оставленных сармато-аланским населением (Нейзац, Дружное, Перевальное, Совхоз 10). Безусловно, гривны использовались

сарматами и до непосредственных контактов с позднескифским населением Крыма. Они известны в разновременных сарматских комплексах Нижнего Поволжья, Дона и Северного Причерноморья [29; 54, с. 463; 55, с. 168; 43, с. 167, 174, 90, 201; 56, с. 28; 57; 58, с. 85-95]. Однако у кочевавших здесь сарматов гривна являлась социально значимым атрибутом – эти украшения, сделанные, как правило, из золота или серебра, сопровождали только богатые захоронения, в рядовых погребениях гривны отсутствовали. Напротив, сарматские комплексы с гривнами из предгорного Крыма по составу инвентаря ничем не отличаются от остальных захоронений, а в одном случае (могила № 96 из Нейзаца) в погребении, кроме гривны, других вещей не было. Это может свидетельствовать об утрате у сарматов полуострова значимости гривны как символа высокого социального статуса, что, вероятно, также происходит под воздействием позднескифской традиции.

С гораздо меньшей уверенностью можно говорить об использовании гривен появившимися в Крыму в III в. германцами. Для восточногерманского костюма гривна была совершенно не характерна, однако два захоронения с этими украшениями из Чатырдагского некрополя могут свидетельствовать о влиянии на мигрантов местных традиций, причем уже во второй половине III в. н.э. Впрочем, весь набор украшений из могильника Чатыр-Даг находит многочисленные аналогии в скифо-сарматских и сармато-аланских памятниках Крыма позднеримского времени, что дает авторам монографии основание предполагать присутствие среди людей, оставивших этот некрополь, женщин – представительниц местного населения [4, с. 187]. В этой связи заслуживает внимания факт широкого распространения гривен в раннесредневековый период у населения Северо-Восточного Причерноморья, оставившего, в частности, могильник Дюрсо. Существует мнение, что это явление связано именно с крымским кругом культурных традиций, трансляторами которых выступали, вероятнее всего, готы [59, с. 26-27]. Однако уверенно говорить о широком распространении у германцев Крыма обычая ношения гривен и влиянии на этот процесс местного сарматского населения пока не позволяют имеющиеся в нашем распоряжении материалы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внуков С.Ю., Лагутин А.Б. Земляные склепы позднескифского могильника Кара-Тобе в северо-западном Крыму // Поздние скифы Крыма. М., 2001.
2. Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III–IV вв. нашей эры). Lublin, 2002.
3. Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л.А., Жесткова Г.И. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз № 10» // *Stratum plus*. 2003-2004. № 4.
4. Мыц В.Л., Лысенко А.В., Щукин М.Б., Шаров О.В. Чатыр-Даг – некрополь римской эпохи в Крыму. СПб., 2006.

5. Храпунов И.Н. Погребения детей в могильнике Нейзац // МАИЭТ. 2006. Вып. XII.
6. Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь, 2007.
7. Puzdrovskij E., Zajcev J. Prunkbestattungen des 1. Jhs. n. Chr. in der Nekropole Ust-Alma, Krim // Eurasia antiqua. 2004. Band 10.
8. Корпусова В.Н. Некрополь Золотое. Киев, 1983.
9. Сымонович Э.А. Население столицы позднескифского царства (по материалам Восточного некрополя Неаполя скифского). Киев, 1983.
10. Дашевская О. Д. Поздние скифы в Крыму. М., 1991.
11. Пятышева Н.В. Ювелирные изделия Херсонеса (конец IV в. до н.э. – IV в. н.э.). М., 1956.
12. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994.
13. Зубарь В.М. Этнический состав населения Херсонеса Таврического первых веков нашей эры (по материалам некрополя) // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. – VII в. н.э. Киев, 1987.
14. Погребова Н.Н. Погребения в мавзолее Неаполя скифского // МИА. 1961. № 96.
15. Skvorcov N.B., Skripkin A.S. Eine sarmatische Adelsbestattung aus dem Wolgograder Wolgagebiet // Eurasie antiqua. 2006. Band 12.
16. Дашевская О.Д. Земляной склеп № 39 в Беляусском некрополе // Поздние скифы Крыма. М., 2001.
17. Петренко В.Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н.э. М., 1978.
18. Новиченкова Н.Г. Устройство и обрядность святилища у перевала Гурзуфское Седло. Ялта, 2002.
19. Труфанов А.А. К вопросу о хронологии браслетов с зооморфными окончаниями (по материалам крымских могильников позднескифского времени) // Поздние скифы Крыма. М., 2001.
20. Михлин Б.Ю., Бирюков А.С. Склеп с уступчатым перекрытием в некрополе Керкинитиды // Население и культура Крыма в первые века н.э. Киев, 1983.
21. Амброз А.К. Фибулы юга Европейской части СССР // САИ. М., 1966. Вып. Д1-30.
22. Мордвинцева В., Трейстер М. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье II в. до н.э. – II в. н.э. Симферополь; Бонн, 2007.
23. Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб., 1994.
24. Пуздровский А.Е., Медведев Г.В. Погребения I–II вв. н.э. из Усть-Альминского некрополя // ХСб. 2005. Вып. XIV.
25. Труфанов А.А. Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н.э. – III в. н.э. // Stratum plus. 2005-2009. № 4.
26. Коровина А.К. Раскопки некрополя Тирамбы (1966-1970) // Культура и искусство Боспора. М., 1987.
27. Чуистова Л.И. Новые находки из некрополей Керченского полуострова // МИА. 1959. № 69.
28. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. М., 1975.
29. Анфимов Н.В. Позднесарматское погребение из Прикубанья // Археология и история Боспора. Симферополь, 1952. Т. 1.
30. Атаев Д.М. Некоторые средневековые могильники Аварии // Материалы по археологии Дагестана. Махачкала, 1961. Т. II.

31. Материалы по археологии Кавказа. 1900. Вып. VIII.
32. Пуздровский А.Е. Новый участок Восточного некрополя Неаполя скифского // РА. 1992. № 2.
33. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. М., 2003.
34. Мастыкова А.В. Социальная иерархия женских могил северокавказского некрополя Дюрсо V–VI вв. н.э. (по материалам костюма) // Историко-археологический альманах. Армавир; М., 2001. Вып. 7.
35. Абрамова М.П. Ранние аланы Северного Кавказа III–IV вв. н.э. М., 1997.
36. Архипов Г.А. Захоронения с конем I тысячелетия н.э. в Марийском Поволжье // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978.
37. Старостин П.Н., Кузьминых С.В. Погребение литейщицы из пятого Рождественского могильника // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978.
38. Мастыкова А.В. О распространении янтарных грибовидных бус–подвесок позднеримского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999.
39. Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых Боспорских городов // МИА. 1959. Вып. 69.
40. Безуглов С.И., Захаров А.В. Богатое погребение позднеримского времени близ Танаиса // Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов-на-Дону, 1989. Вып. 6.
41. Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981–1995 гг. М., 2001.
42. Казанский М.М. Могилы алано-сарматских вождей IV в. в Понтийских степях // МА-ИЭТ. 1995. Вып. IV.
43. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989.
44. Археология Венгрии. Конец II тысячелетия до н.э. – I тысячелетие н.э. М., 1986.
45. Гей О.А., Бажан И.А. Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М., 1997.
46. Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. М., 2007.
47. Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.). СПб., 1994.
48. Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III в 1963–1965 гг. // СА. 1977. № 1.
49. Высотская Т.Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму. Киев, 1972.
50. Петренко В.Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н.э. М., 1978.
51. Волошинов А.А. Скифская и позднескифская скульптура в Крыму // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 2008. Вып. III.
52. Мошеева О.Н. Глазчатые бусы // РА. 2008. № 4.
53. Храпунов И.Н., Масыкин В.В., Мульд А.С. Позднескифский могильник у с. Кольчугино // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 1997. Вып. I.
54. Шилов В.П. Калиновский курганный могильник // МИА. 1959. № 60.
55. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М., 1975.
56. Захаров А.В. Сарматское погребение в кургане «Крестовый» // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону, 2000.
57. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Ногайчинский курган в степном Крыму // ВДИ. 2003. № 3.

58. Мордвинцева В.И. Полихромный звериный стиль. Симферополь, 2003.
59. Мастыкова А.В. «Княжеская» мода эпохи Великого переселения народов и северокавказский женский костюм // РА. 2008. № 3.
60. Храпунов И.Н. Некоторые итоги исследований могильника Нейзац // Исследования могильника Нейзац. Симферополь, 2011.
61. Труфанов А.А. Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н.э. – III в. н.э. // Stratum plus. 2005-2009. № 4.

Стоянова А. А.

Гривны из памятников Крыма сарматского времени

Резюме

В статье рассматриваются гривны, найденные в скифо-сарматских памятниках Крыма II в. до н.э. – IV в. н.э. Всего учтено 49 экземпляров, представленных 10 типами. Определены хронологические и географические рамки распространения каждого типа. На основании полученных данных предпринята попытка объяснить появление традиции ношения гривен у населения Крыма сарматского времени.

Стоянова А. А.

Гривни з пам'яток Криму сарматського часу

Резюме

У статті розглядаються гривни, знайдені в скифо-сарматських пам'ятках Криму II ст. до н.е. – IV ст. н.е. Всього враховано 49 екземплярів, представлених 10 типами. Визначені хронологічні та географічні рамки поширення кожного типу. На підставі отриманих даних зроблена спроба пояснити появу традиції носіння гривен у населення Криму сарматського часу.

Stoyanova A. A.

Grivnas from Crimean Monuments of Sarmatian Period

Summary

Grivnas (neck-rings), found in Scythian-Sarmatian monuments of Crimea dating back to the 2nd century BC – the 4th century AD, are examined in this article. 49 specimens represented by 10 types are recorded. Chronological and geographic frames of spreading each type were determined. Basing on the obtained data an attempt to explain the appearance of the tradition to wear neck-rings with the population in Crimea of Sarmatian period was undertaken.

Каталог гривен из памятников Крыма сарматского времени

Беляусский могильник. 4 экз.

Могила № 13. Склеп. Детское погребение X. Последняя четверть II в. до н.э. 1 экз. Бронза. Диаметр 15,0 см. Тип 2 (рис. 1,2).

Могила № 16. Склеп. Конец II - первая половина I вв. до н.э. 1 экз. Бронза. Диаметр 13,5 см. Тип 3 (рис. 1,4).

Могила № 53. Склеп. Среди сдвинутых костей в северо-восточной части камеры. II в. до н.э. 2 экз. Бронза. Диаметр 13,5 см. Тип 3 (рис. 1,5,6).

Могильник Дружное. 1 экз.

Могила № 20. Подбойная. Южный подбой, погребение С. Вторая половина III в. н.э. 1 экз. Бронза. Размер 15,5x15,0 см. Тип 8б (рис. 6,3) [2, с. 19, рис. 95,10].

Могильник Кара-Тобе. 1 экз.

Могила № 5. Склеп. Между погребениями 6 (детское) и 7 (мужское). I в. до н.э. – I в. н.э. 1 экз. Бронза. Размер 10,25 см. Тип 3 (рис. 1,7) [1, с. 99, рис. 2,22].

Могильник Левадки. 2 экз.

Могила № 96. Склеп. I в. до н.э. – I в. н.э. 2 экз. Детское погребение VIII, бронза, размер 10,3-10,4 см, тип 2 (рис. 1,3). Детское погребение IX, бронза, размер 10,1-10,9 см, тип 4 (рис. 2,1).

Погребение у д. Мангуш. III–IV вв. н.э. 1 экз. Бронза. Тип не определен (рис. 7,6) [49, рис. 24].

Неаполь скифский. Восточный некрополь. 4 экз.

Могила № 16. I–III вв. н.э. 1 экз. Бронза. Сохранившийся диаметр 11,3 см. Тип 5б (?) (рис. 5,2) [6, рис. 124,5].

Могила № 45. Склеп. Погребение 1, детское. I в. до н.э. – I в. н.э. 1 экз. Размер 15,4x15,6 см. Тип 6б (рис. 5,6) [9, с. 44, 94, табл. XXXIII,22].

Могила № 69. Подбойная. I–II вв. н.э. Детское погребение. 1 экз. Бронза. Размер 14,2x14,7 см. Тип 6а (рис. 5,5) [32, с. 184, рис. 2,19].

Могила № 91. Подбойная. Погребение 1, мужское. I–II вв. н.э. 1 экз. Железо. Фрагмент. Тип не определен (рис. 7,3) [9, с. 73, 94, табл. XXXIII,21].

Неаполь скифский. Курган Дюбуа. Склеп. Погребение 2. II–III вв. н.э. 1 экз. Бронза. Размер 13,8 см. Тип 6а (рис. 5,3) [10, с. 52, табл. 72,22].

Неаполь скифский. Мавзолей. 1 экз.

Погребение № XXVIII/25. Детское. 1 экз. Бронза. Диаметр 8,2 см. Тип 1 (рис. 1,1) [14, с. 160, рис. 32,1].

Могильник Нейзац. 8 экз.

Могила № 96. Подбойная. 1 экз. Бронза. Размер 10,7x10,9 см. Тип 5а (рис. 2,5) [5, рис. 48,1].

Могила № 167. Грунтовая. Первая половина III в. н.э. 1 экз. Железо. Размер 11,5x12,0 см. Тип 5а (рис. 3,3).

Могила № 172. Грунтовая. Первая половина III в. н.э. 1 экз. Железо. Размер 14,1x14,3 см. Фрагментирована. Тип не определен (рис. 7,2) [60, рис. 47,4].

Могила № 301. Склеп. Погребение V, детское. IV в. н.э. 1 экз. Бронза. Размер 13,0x13,8 см. Фрагментирована. Тип 5а (рис. 3,4).

Могила № 329. Подбой по входной яме склепа. Погребение I, женское. Вторая половина III в. н.э. 1 экз. Бронза. Сохранившийся диаметр 14,8 см. Фрагментирована. Тип 5б (рис. 3,6) [60, рис. 46,2].

Могила № 350. Подбойная. Погребение I, детское. Первая половина III в. н.э. 2 экз. Бронза. Размер 10,0x10,4 см (рис. 3,7) и 13,8x15,0 см (рис. 3,5). Тип 5б [60, рис. 46,3,4].

Натечный слой. 1 экз. Бронза. Сохранившийся диаметр 12,0 см. Фрагментирована. Тип не определен (рис. 7,1).

Могильник Озерное III.

Склеп № 1. Вторая половина III – IV вв. н.э. 1 экз., фрагмент. Бронза. Тип не определен [48, с. 242, рис. 4,17].

Могильник Опушки. 3 экз.

Могила № 3. Склеп. Погребение IV. I в. до н.э. – II в. н.э. 1 экз. Железо. Сохранившийся диаметр 15,2 см. Фрагментирована. Тип 5а (рис. 2,3).

Могила № 21. Грунтовая. Погребение XIX, детское. I–II вв. н.э. 1 экз. Бронза. Размеры 9,2x9,6 см. Фрагментирована. Тип не определен (рис. 7,5).

Подъемный материал. 1 экз. Бронза. Размеры 15,0x16,8 см. Фрагментирована. Тип не определен (рис. 7,4).

Могильник Перевальное. 3 экз.

Могила № 15б. II–III вв. н.э. 1 экз. Бронза. Размер 12,8x15,2 см. Тип 7 (рис. 6,1) [6, с. 148, 397, рис. 125,1].

Могила № 17б. II–III вв. н.э. 1 экз. Бронза. Размер 11,8x13,2 см. Тип 8а (рис. 6,2) [6, рис. 125,5].

Могила № 22а. II–III вв. н.э. 1 экз. Бронза. Размер 7,2x13,2 см. Тип 5а (рис. 2,2) [6, с. 148, 397, рис. 125,5].

Могильник Совхоз 10. 1 экз.

Могила № 39а. Подбойная. Детское погребение. IV в. н.э. 1 экз. Бронза. Диаметр 7,5 см. Тип 9 (рис. 6,6) [3, с. 171, табл. 5,69].

Усть-Альминский могильник. 16 экз.

Могила № 3б. Подбойная. Мужское погребение. I–III вв. н.э. 1 экз. Бронза. Размер 10,0x12,0 см. Тип 5а (рис. 4,2) [12, с. 108, табл. 8,4].

Могила № 88. Склеп. Детское погребение. I – начало II вв. н.э. 2 экз. Тип 5а: серебро, диаметр 8,0 см (рис. 3,1) [12, с. 108, 138, табл. 28,44]. Тип 5б: бронза, сохранившийся диаметр 16,5 см, фрагментирована (рис. 4,1) [12, с. 108, 138, табл. 28,45].

Могила № 92. Склеп. Конец I в. до н.э. – начало I в. н.э. 1 экз. Бронза. Размер 11,2x14,4 см. Фрагментирована. Тип 5а (рис. 2,7) [12, с. 108, 138, табл. 30,45].

Могила № 424б. Склеп. Погребение 12. I–III вв. н.э. [6, рис. 124,1], вторая половина I в. н.э. [61, с. 227]. 1 экз. Бронза. Фрагментирована. Тип 5б (?) (рис. 5,1).

Могила № 511. I–III вв. н.э. 1 экз. Бронза. Размер 11,0x15,4 см. Тип 6а (рис. 5,4) [6, рис. 123,2].

Могила № 523. I–III вв. н.э. 1 экз. Бронза. Сохранившийся диаметр 10,8 см. Фрагментирована. Тип 5а (рис. 2,6) [6, рис. 123,6].

Могила № 548. I–III вв. н.э. 1 экз. Бронза. Размер 13,0x13,0 см. Тип 5б (рис. 4,3) [6, рис. 123,5].

Могила № 614. I–III вв. н.э. 1 экз. Бронза. Размер 9,4x10,8 см. Тип 5а (рис. 2,8) [6, рис. 123,4].

Могилы № 640. Склеп. I–III вв. н.э. 2 экз. Бронза. Размер 13,8x15,9 и 13,4x14,8 см. Тип 5б (рис. 3,2; 4,5) [6, рис. 123,3; 124,2].

Могилы № 749а. I–III вв. н.э. 1 экз. Бронза. Сохранившийся диаметр 15,0 см. Фрагментирована. Тип 5б (рис. 4,2) [6, рис. 124,6].

Могилы № 735. Склеп. Детское погребение. Середина – третья четверть I в. н.э. 1 экз. Золото. Размер 11,0x19,0 см. Тип 10 (рис. 6,7) [7, S. 238].

Могилы № 760. I–III вв. н.э. 2 экз. Бронза. Размер 12,4x13,1 и 10,0x10,2 см. Тип 5б (рис. 4,6; 4,7) [6, рис. 124,3,4].

Могилы № 826а. Подбойная. Погребение 1, детское. Середина II в. н.э. 1 экз. Бронза. Размер 14,6x17,4 см. Тип 5б (рис. 4,4) [24, с. 271, рис. 3,1].

Могильник Чатыр-Даг. 2 экз.

Могилы № 14. Грунтовая плитовая. III в. н.э. 1 экз. Бронза. Фрагмент. Тип 8б (рис. 6,4) [4, с. 14, рис. 18,8].

Могилы № 21. Грунтовая. Вторая половина III в. н.э. 1 экз. Бронза. Размер 13,4x14,2 см. Тип 8б (рис. 6,5) [4, с. 16, рис. 25,9].

Табл. 1. Распределение типов гривен по памятникам Крыма

№ п/п	Тип	1	2	3	4	5		6		7	8		9	10	Тип не определен	Всего
						а	б	а	б		а	б				
1	Усть-Альма					6	8	1						1		16
2	Нейзац					3	3								2	8
3	Неаполь	1					1	2	1						1	6
4	Беляус		1	3												4
5	Опушки					1									2	3
6	Перевальное					1				1	1					3
7	Левадки		1		1											2
8	Чатыр-Даг											2				2
9	Дружное											1				1
10	Кара-Тобе			1												1
11	Мангуш														1	1
12	Озерное III														1	1
13	Совхоз 10												1			1
	Всего	1	2	4	1	11	12	3	1	1	1	3	1	1	7	49

Табл. 2. Хронология типов гривен из памятников Крыма

Типы	II в. до н.э.		I в. до н.э.		I в. н.э.		II в. н.э.		III в. н.э.		IV в. н.э.	
Тип 3	■	■	■	■								
Тип 2		■	■	■								
Тип 1			■	■								
Тип 4			■	■								
Тип 6б			■	■	■	■						
Тип 5а			■	■	■	■	■	■	■			
Тип 6а					■	■	■	■	■			
Тип 5б					■	■	■	■	■	■		
Тип 7							■	■	■	■		
Тип 8а							■	■	■	■		
Тип 8б										■		
Тип 9											■	■

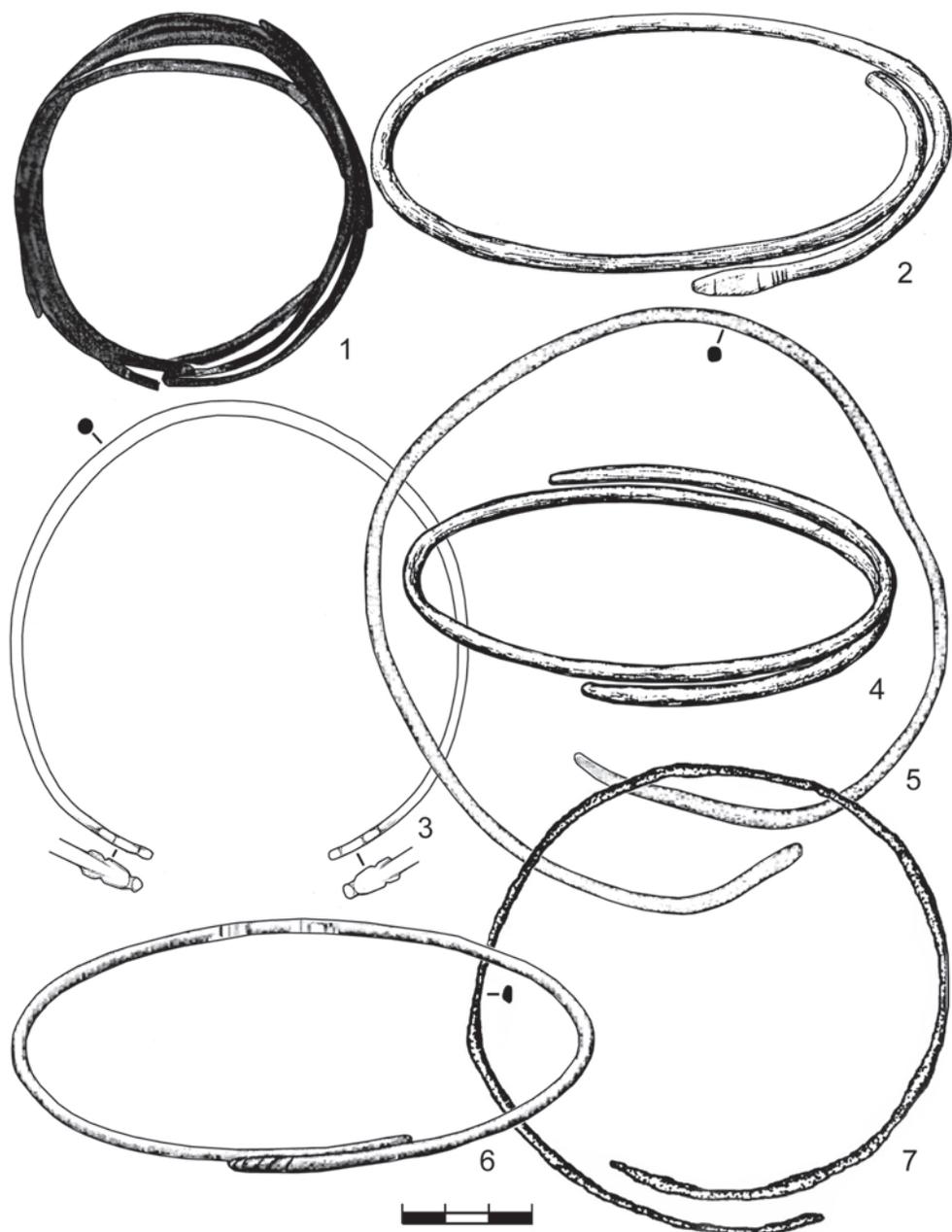

Рис. 1. Гривны типов 1-3.

1 – Неаполь скифский, мавзолей; 2 – Беяус, мог. 13; 3 – Левадки, мог. 96; 4 – Беяус, мог. 16; 5, 6 – Беяус, мог. 53; 7 – Кара-Тобе, мог. 5.

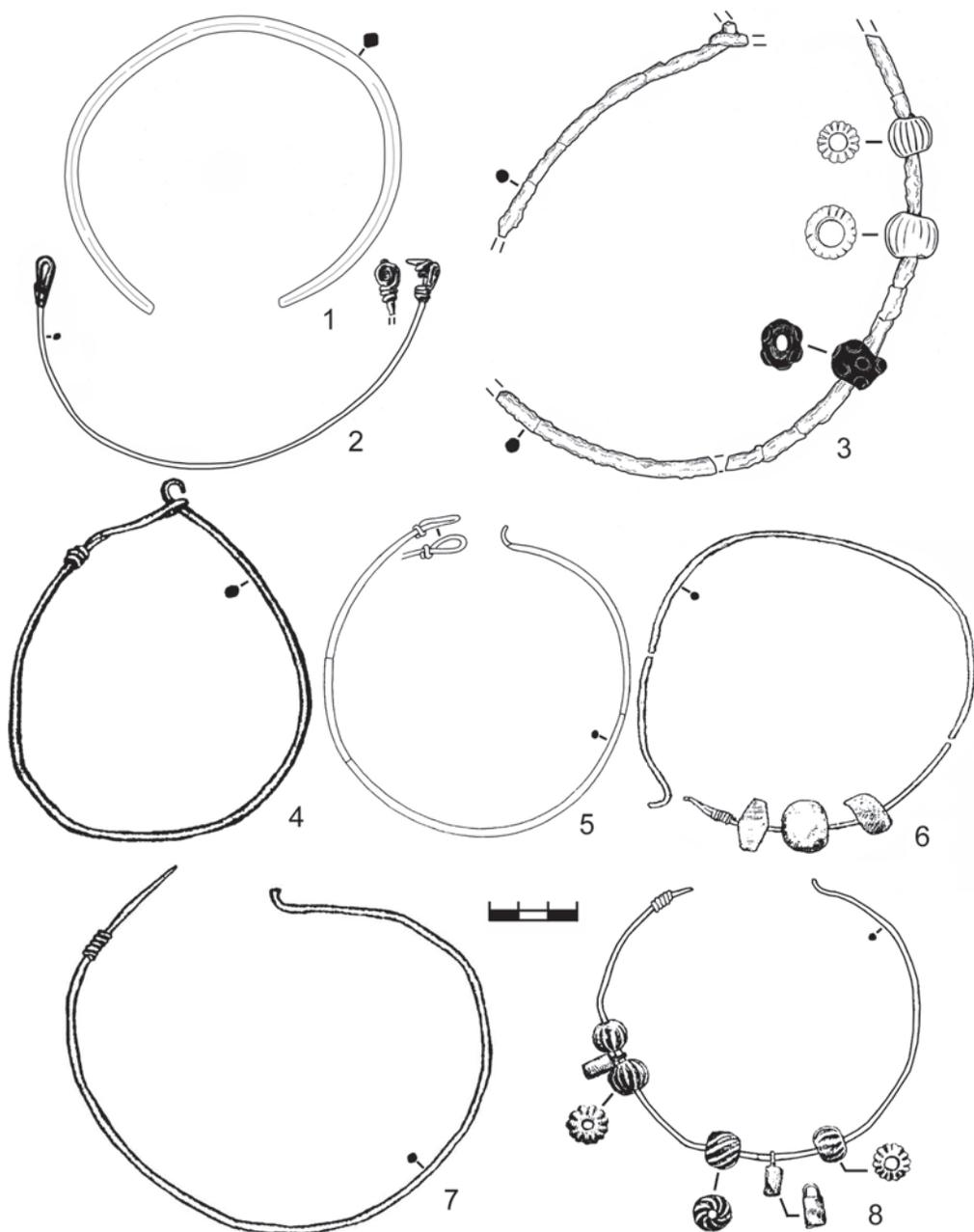

Рис. 2. Гривны типов 4 и 5а.

1 – Левадки, мог. 96; 2 – Перевальное, мог. 22; 3 – Опушки, мог. 3; 4 – Усть-Альма, мог. 36;
5 – Нейзац, мог. 96; 6 – Усть-Альма, мог. 523; 7 – Усть-Альма, мог. 92; 8 – Усть-Альма, мог. 614.

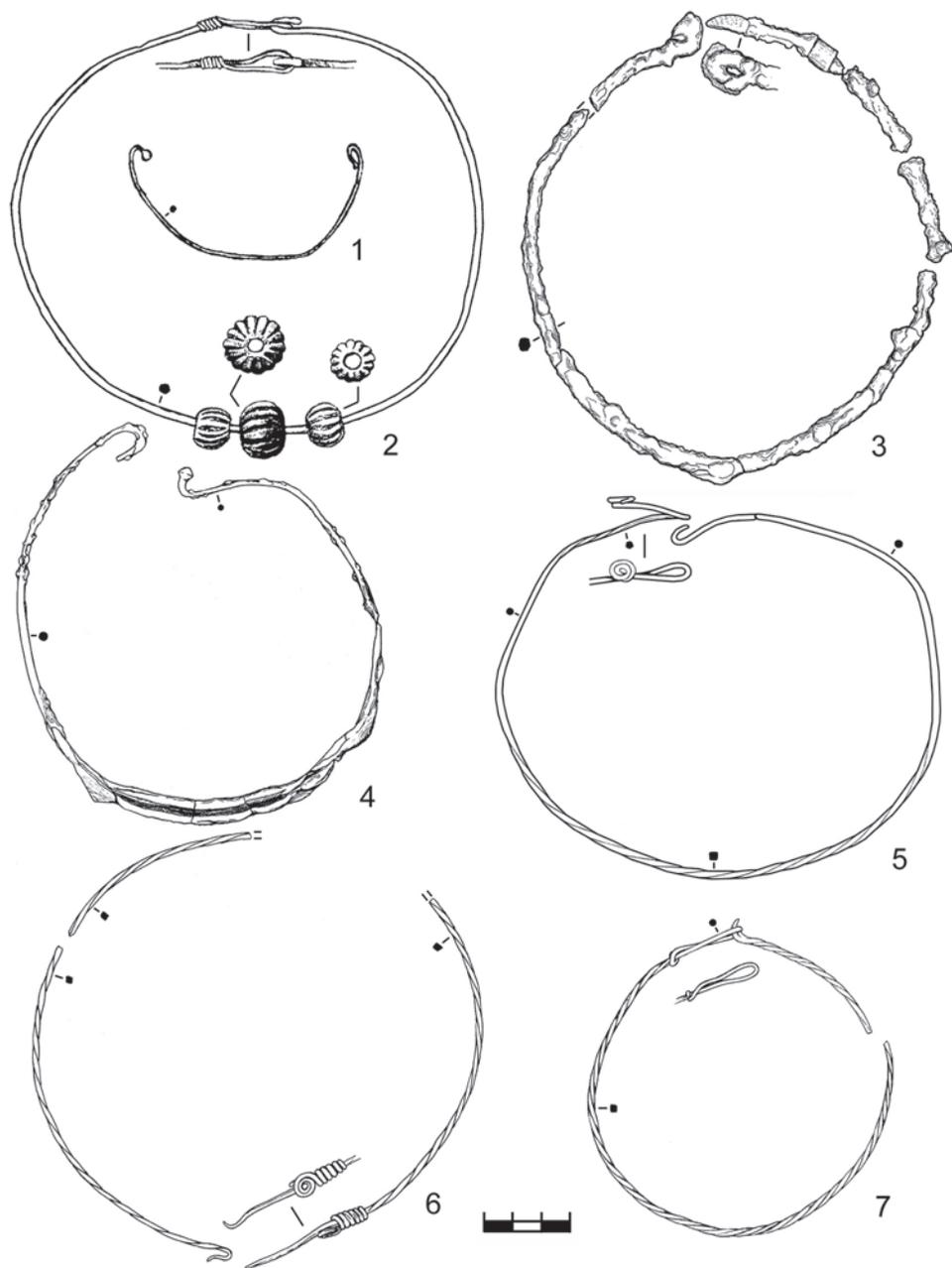

Рис. 3. Гривны типов 5а и 5б.

1 – Усть-Альма, мог. 88; 2 – Усть-Альма, мог. 640; 3 – Нейзац, мог. 167; 4 – Нейзац, мог. 301; 5, 7 – Нейзац, мог. 350; 6 – Нейзац, мог. 329.

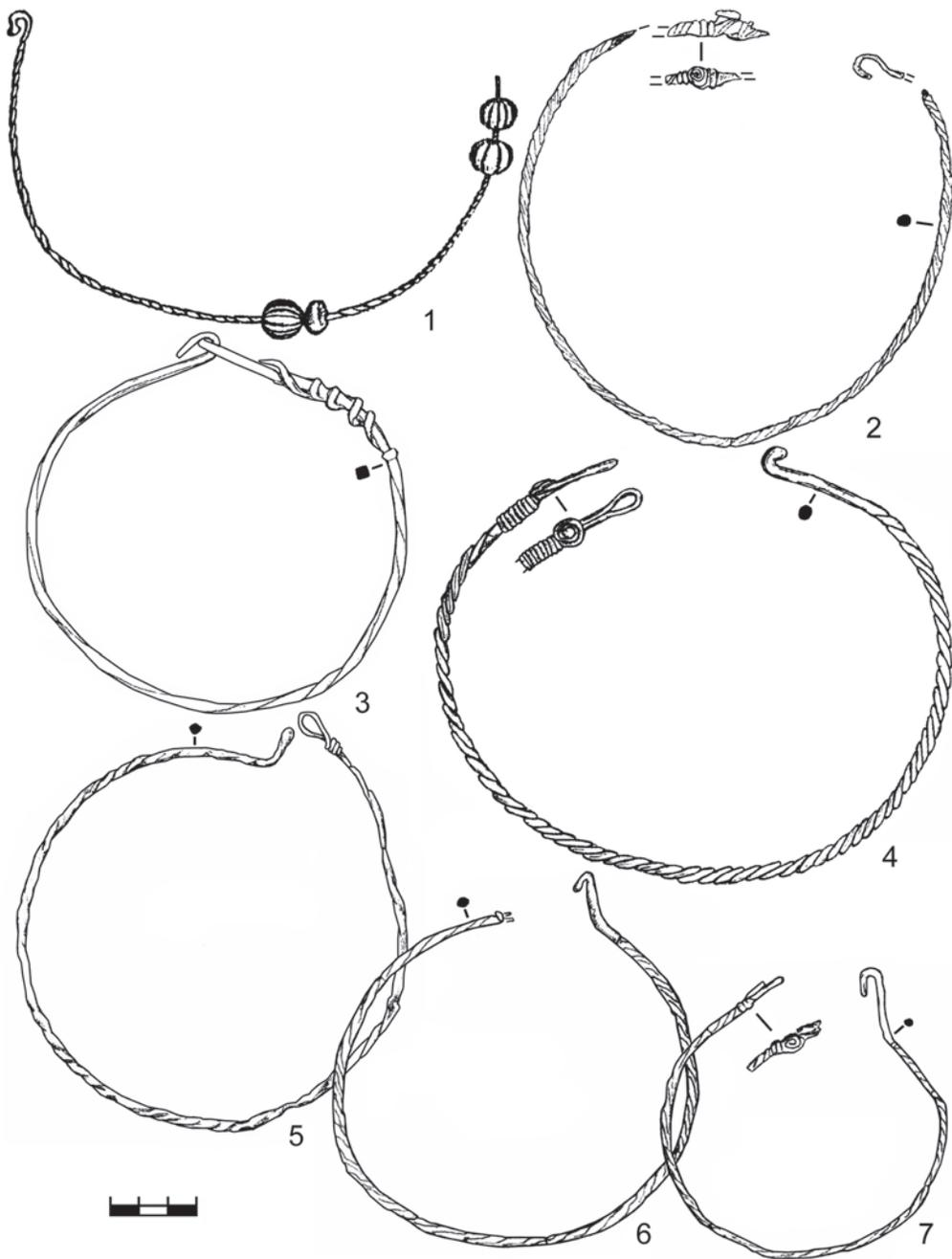

Рис. 4. Гривны типа 5б из Усть-Альминского могильника.

1 – мог. 88; 2 – мог. 749а; 3 – мог. 548; 4 – мог. 826а/1; 5 – мог. 640/13; 6 – мог. 760/1; 7 – мог. 760/2.

Рис. 5. Гривны типов 5б и 6.

1 – Усть-Альма, мог. 4246/12; 2 – Неаполь, мог. 16; 3 – Неаполь, курган Дюбуа, погр. 2; 4 – Усть-Альма, мог. 511; 5 – Неаполь, мог. 69; 6 – Неаполь, мог. 45.

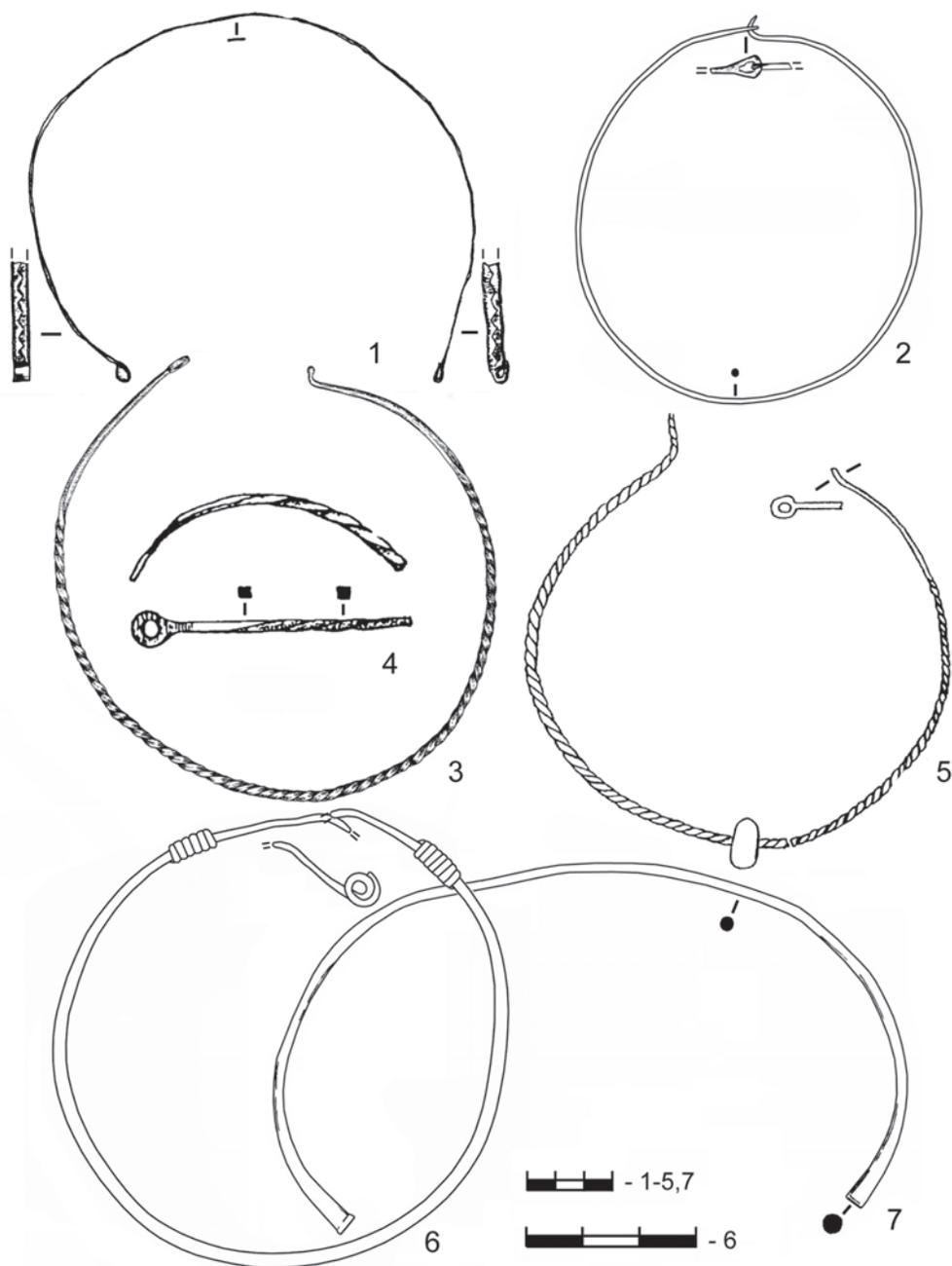

Рис. 6. Гривны типов 7-10.

1 – Перевальное, мог. 156; 2 – Перевальное, мог. 176; 3 – Дружное, мог. 20; 4 – Чатыр-Даг, мог. 14; 5 – Чатыр-Даг, мог. 21; 6 – Совхоз 10, мог. 39а; 7 – Усть-Альма, мог. 735.

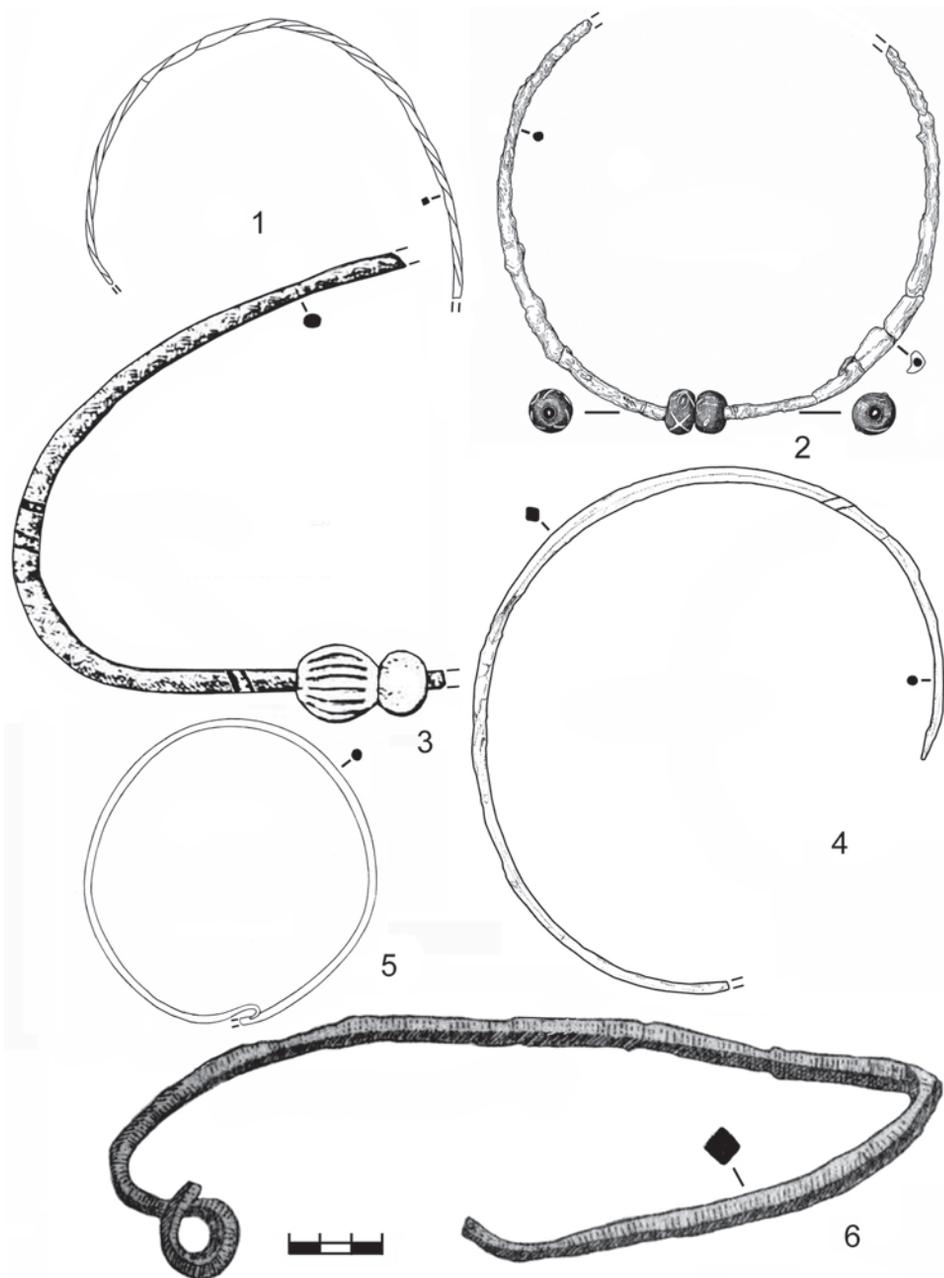

Рис. 7. Гривны неопределенных типов.

1 – Нейзац, натечный слой; 2 – Нейзац, мог. 172; 3 – Неаполь, мог. 91; 4 – Опушки, подъемный материал; 5 – Опушки, мог. 21; 6 – Мангуш.